

**Социальные и педагогические функции семейного чтения
как важнейшей модели чтения**

**Social and Pedagogic Functions of Family Reading
as the Most Important Reading Model**

**Соціальні та педагогічні функції сімейного читання
як найважливішої моделі читання**

Ю. П. Мелентьева

*Научный центр исследований истории книжной культуры,
Москва, Россия*

Yuliya Melentyeva

*Research Center of Book Culture History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Ю. П. Мелентьева

*Науковий центр досліджень історії книжної культури,
Москва, Росія*

В докладе в теоретической парадигме рассматривается явление семейного чтения как одной из моделей чтения как фундаментального процесса познания, воспитания, социализации.

The paper examines the phenomenon of family reading as one of the reading models in theoretical paradigm, while reading is understood as the basic process of cognition, upbringing, and socialization.

У доповіді в теоретичній парадигмі розглядається явище сімейного читання як одна з моделей читання, як фундаментальний процес пізнання, виховання, соціалізації.

Когда сегодня говорят о сложной ситуации в сфере чтения, снижении интереса к чтению, падению качества чтения и т.д., пытаются сравнивать уровень чтения в различные времена, в различных социальных слоях и группах, то зачастую не дифференцируют само понятие «чтение», не его видят его многогранности, многослойности.

Но ведь чтение не монолит, существуют различные виды, направления и, наконец, **модели чтения**, такие, например, как деловое, нормативное, учебное, развлекательное, самообразовательное и, наконец, семейное.

Ситуация в каждой из этих моделей различна. Различна и доля и роль каждой из них в общем формировании читательской компетенции, как теперь говорят.

Чтение является таким сложным для познания феноменом, что И.Кант считал чтение «вещью в себе», т. е. непознаваемой только на рациональном уровне, наряду с такими понятиями, как «свобода».

Формируясь на протяжении тысячелетий под влиянием религиозных, культурных, социальных, технологических факторов чтение вбирало в себя все особенности эпох. С уверенностью можно говорить о специфике чтения в период Античности, в Средние Века, в эпоху Просвещения, в Новое и Новейшее время и т.д.

Вместе с тем, будучи явлением общемирового масштаба, при всех особенностях формирования в различных цивилизациях и культурах, чтение имеет ряд общих черт, совокупность которых в различной конфигурации может быть названа **«моделями чтения»**.

В зависимости от исходной точки зрения можно выделить модели чтения двух уровней. Так, при понимании чтения как явления общественной жизни, как социокультурного явления могут быть выделены следующие модели чтения: гуманистическая; христианская; университетская; народная (или массовая).

Рассматривая же чтение как индивидуальную интеллектуальную и эмоциональную деятельность, можно выделить такие модели чтения, как: деловое, нормативное, учебное, развлекательное, самообразовательное и т.п. В этом же ряду находится такая модель, как **«СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ»**.

Следует отметить, что каждая из моделей прошла свой долгий путь формирования и развития и имеет глубокие исторические корни.

Что касается **семейного чтения**, то одно из первых его упоминаний относится ко времени египетских фараонов: одна из записей на папирусе того периода содержит обращение отца к сыну с советом «обратить свое сердце к книгам».

Семейное чтение было распространенной практикой и во времена античности. Так, по свидетельству Плутарха, уже Катон Цензорий (234–149 г. до н.э.) сочинил и написал большими буквами «Историю Рима», которую читал своему сыну. И в Средние века, и в эпоху Просвещения, и в Новое, и в Новейшее время мы можем найти множество примеров распространения семейного чтения в различных слоях общества в разных странах.

Семейное чтение как одна из моделей чтения отличается от других следующими особенностями:

1. В основе семейного чтения лежит практика **«чтения вслух»**, в отличие от «чтения про себя»;
2. Модель «семейное чтение» предполагает **совместное** (но не коллективное) действие;
3. Модель «семейное чтение» тесно связано с понятием **личная, частная, домашняя, семейная библиотека** как библиотеки особого вида.
4. Модель «семейного чтения» тесно связано с появлением такого **«нового читателя»**, как **женщина**, хотя и роль мужчины, отца здесь весьма значительна.
5. В модели «семейное чтение», в отличие от других моделей, **одномоментно** реализуются практически **все важнейшие функции чтения** (такие, как познавательная, воспитательная, развивающая, развлекательная, коммуникационная).

Каждое из этих понятий: **чтение вслух; совместное чтение; личная библиотека; женщина как читатель; функции чтения** – достойны самостоятельного глубокого рассмотрения. Однако за недостатком времени охарактеризуем их кратко.

1. «Чтение вслух» – это, как утверждают ученые, первоначальная практика чтения. «Чтение вслух» давало возможность читателю понять смысл текста, написанного *непрерывным письмом* (scriptio continua), т. е. письмом без промежутков между словами, как было тогда принято. Чтение текстов подразумевало их вокализацию и читатели были, по сути дела, слушателями голоса чтеца. Письменная речь, т. е. написанное, воспринималось как некое изображение, скрывающее смысл до того момента, как будет прочтено вслух.

Чтение вслух по выражению читателей того времени «дарило книге душу». В период античности Дионисием Фракийским была даже разработана настоящая методика чтения вслух, представляющая собой подробный перечень наставлений относительно выразительности голоса чтеца, выразительности жестов в процессе чтения, которые должны соответствовать жанру произведения и намерениям автора – иначе чтец может выставить себя на посмешище.

Таким образом, и в Древней Греции и в Риме чтение вслух превалировало.

Однако и позже, когда основная причина необходимости чтения вслух – «сплошная строка» отошла в прошлое, когда, появились графические знаки и знаки пунктуации, «чтение вслух» сохранило свои позиции.

В XIX-м, в XX-м вв. практика «чтение вслух» использовалось при обучении и библиотечном обслуживании малограмотных, детей, инвалидов по зрению и т.д. В советской России в XX в. чтение вслух было одним из методов т.н. «ликбеза» – ликвидации безграмотности. В наши дни «чтение вслух» получило новый импульс развития. Появление и развитие аудиосредств сделали эту модель чтения сегодня чрезвычайно востребованной.

Однако в модели «семейного чтения» чтение вслух является *единственно возможным*, что придает ей (модели) уникальность.

Чтение вслух – устная коммуникация – привносит в процесс чтения особую интимность, чувство близости, способствует формированию атмосферы доверия, общности интересов, понимания, вносит эмоциональный момент в процесс чтения и восприятие прочитанного.

Таким образом, модель «семейное чтение» обладает особым, более сильным, чем другие модели чтения эффектом воздействия на личность.

2. Модель «семейное чтение» предполагает **совместное действие**.

Семейное чтение – явление, вполне подчиненное условиям бытования семьи.

Семейная общность предполагает известную психологическую и социальную близость, единство устремлений. Совместное чтение членов семьи, отражая их, способствует воспитанию сотрудничества, сотворчества, взаимопонимания между разными поколениями, неназойливой (опосредованной книгой, текстом) дидактике.

Семейное чтение подразумевает его *постоянный характер* на протяжении длительного времени. Наиболее важно семейное чтение для членов семьи в детском, подростковом, отроческом возрасте, а также для престарелых и больных членов семьи; в этот случае роли «читающих» и «слушающих» могут меняться.

Стоит заметить, что совместное чтение есть не только *индикатор* семейной близости, но и *предтеча* семьи, способ любовного сближения людей, что многократно отражено как в античных, так и в более близких к нам по времени литературных произведениях (см. например, Дафнис и Хлоя и др.)

Семья как важнейший социальный институт обладает естественной стабильностью. Быт и бытие семьи размерен даже в наше динамичное время, в более же отдаленные времена это качество семьи было еще более определенным. Важнейшим стабилизирующим фактором **являются обряды, ритуалы, привычки**. Они проявляются и в распорядке дня семьи, и в бытовых проявлениях членов семьи (*гигиенических* – мытье рук, например, *этических*- привычка вставать, когда говоришь со старшим и т.д.).

Привычки «цементируют» воспитание, закрепляют внешне глубинные внутренние проявления.

В различных видах семьи – многодетной или малодетной, полной или неполной, двух или трехпоколенной и т.д. семейное чтение может иметь некоторую специфику, однако в любом случае можно утверждать, что *семейное чтение закладывает привычку к чтению* – важнейшее условие читательского развития в будущем. Как тут не вспомнить пословицу «Посеешь привычку – пожнешь характер; посеешь характер – пожнешь судьбу». Таким образом, модель «семейное чтение» уникальна в том смысле, что способствует формированию *читательской судьбы личности*.

Можно с уверенностью утверждать также, что семейное чтение не только *характеризует* стабильный уклад семьи, но и одновременно *вносит* стабильность в ее существование.

3. Модель «семейное чтение» тесно связано с понятием семейная (личная, частная, домашняя) библиотека как библиотеки особого вида.

Как показывают исследования, первые личные библиотеки появляются уже в античные времена. Первые римские частные библиотеки были плодами побед: книги разграбленных греческих городов были привезены победителями в Рим. Они принадлежали знатным и богатым людям, так ученые знают о личных библиотеках Фаустуса Суллы, сына диктатора, которой пользовался Цицерон, библиотеки Лукулла, который вошел в историю как организатор роскошных пиров и др.

Эта же тенденция сохранялась на протяжении многих веков: личная библиотека обозначала высокий социальный и имущественный статус.

Однако, изобретение Гутенберга резко снизило цену книги и сделало ее доступной широкому читателю; изменились форматы книги, кроме фолиантов «либро да банк» -книг, которые можно было читать только на попугае, появились «либеллус» -книги малого формата, компактные.

Книги стали собирать и «новые читатели».

В период европейского Средневековья, когда чтение теснейшим образом было связано с богослужением, основной книгой в семейной библиотеке была Библия. Существуют интересные исследования, которые показывают особенности семейного чтения Библии в католических, протестантских, иудейских семьях.

Распространение грамотности сделало семейное чтение обыденным занятием. Во второй половине 18 в. у художников и писателей того времени часто встречается сюжет крестьянского, патриархального чтения, когда отец семейства читает собравшимся вокруг него домочадцам книгу, Библию.

Личная частная библиотека была той базой, на которую опиралось семейное чтение. Разумеется, что каждая частная, личная библиотека отражала не только общее состояние книгоиздания, книжной моды и т.п., но и личные вкусы и интересы владельцев.

Можно утверждать, что для семейного чтения, исходя из его целей и состава аудитории выбирались прежде всего «добрые» и «занимательные» книги, не содержащие скабрзностей, сомнительных ситуаций и т.д. Исследования показывают, что традиция семейного чтения в Европе была

достаточно крепка, чтение в кругу семьи было привычным занятием и в богатых семьях, и в семьях крестьян, ремесленников.

Следует, однако, отметить, что личная, частная библиотека представляла зачастую немалую материальную ценность и в переломные, революционные периоды развития многих государств она становилась предметом конфискации. Так, после 1917 г. в России все крупные частные библиотечные собрания были, как известно, реквизированы. В лучшем случае они вошли в фонды государственных библиотек, в худшем – были утеряны. Известно также, что в СССР собрание личных, частных библиотек не приветствовалось, библиофилы были под определенным подозрением. Только в середине 80-х годов личные библиотеки стали рассматриваться в положительном контексте.

Таким образом, анализ ситуации позволяет сделать вывод, что слом такого социального института как частная, семейная, личная библиотека самым отрицательным образом сказался на формировании российского читателя, лишенного возможности пройти важнейшую ступень своего читательского развития – семейное чтение.

4. Модель «семейное чтение» так же тесно связана с процессами, сопровождающими становление семьи, и, прежде всего, с ролью женщины в воспитании ребенка и становлении его как читателя.

Традиционно считается, что в античные времена, да и позже мужчина, отец играл значительную роль в воспитании, прежде всего – в воспитании сына. Действительно, в большинстве случаев именно отцы, как мы уже видели на примере приведенной цитаты, приобщали своих детей к чтению.

В сюжетах художников разных стран и эпох часто встречается сюжет, когда отец семейства читает вслух собравшимся вокруг него домочадцам; совместное чтение символизирует мир, стабильность, единство.

Однако так было до тех пор, пока не появился новый читатель – **женщина**.

Уже в имперский период существования Рима некоторое число женщин овладевает чтением, так женщины из высших слоев общества, как, например, Корнелия – мать братьев Гракхов, получили хорошее образование и их влияние на воспитание своих детей бесспорно. Конечно, это было исключением из правил, однако изображение читающей женщины часто встречается в этот период в росписях Помпеи и саркофагах. Такие писатели, как Овидий, стали писать непосредственно для них: именно женщинам посвящены книги «Наука любви», «Об уходе за лицом», поэма «Средства от любви».

Постепенно складывался тип «женского чтения», как вариант т.н. «литературы для грамотных», которая адресовалась не слишком образованным читателям.

В более поздние периоды место чтения в жизни женщины изменяется в зависимости от многих социокультурных факторов. Начиная с эпохи Просвещения позиции женского чтения постоянно укрепляются. Существуют научные исследования, анализирующие женское чтение в различные времена в разных странах, в т.ч. и в России. Так, исследования Ю.М.Лотмана показали, что русские женщины стали читательницами в XVІІ в. и с этого времени спутником детства стало чтение.

Изучение показывает, что роль женщины в обществе в целом, и в семье, в частности, весьма сложна. В XIX-м, а тем более в XX-м веке женщина становится равноправным, а иногда, к сожалению, и единственным отвечающим за благополучие членом семьи. Мужчина же, особенно мужчина российский, в силу многих объективных и субъективных причин свою родительскую задачу не выполняет. Вместе с тем, в России, как впрочем и в других странах, в конце XIX – начале XX вв. сильна тенденция «эмансипации», феминизации женщин, освобождение их от «домашнего рабства», ответственность за воспитание детей зачастую перекладывался на социум, освобождая мать для производства. Женщина теряет часть присущих только ей функций – прежде всего – создание атмосферы стабильности в семье, достигаемой различными способами, в т.ч. и с помощью семейного чтения.

Таким образом, несомненно, что модель «семейное чтение» нуждается в укреплении, прежде всего, за счет возвращения женщине, впрочем, так же как и мужчине, представлений о семейных ценностях, понимания важности семейного воспитания, в том числе и через семейное чтение.

5. Как известно, каждая модель чтения несет какую-либо основную функцию: если в основе, например, учебного чтения лежит *познавательная* функция; в основе развлекательного чтения –

рекреационная; то в модели «семейное чтение», в отличие от других моделей, практически **все важнейшие функции чтения** (такие, как познавательная, воспитательная, развивающая, рекреационная, коммуникационная) **реализуются одновременно**, что делает эту модель чтения чрезвычайно эффективной. Разумеется, наиболее ярко проявляется воспитательная функция, лежащая в основе семейного бытия в целом.

Таким образом, проделанный анализ выявивший особую эмоциональную атмосферу семейного чтения, его стабилизирующую природу, способствующую формированию привычки к чтению, что является залогом дальнейшего читательского развития, позволяет увидеть именно в этой модели чтения (разумеется, не противопоставляя ее другим моделям – «учебного», «развлекательного», «самообразовательного» и др.) – «семейном чтении» именно тот рычаг, используя который можно значительно улучшить ситуацию чтения в стране.

Конечно, для того, чтобы это произошло, само семейное чтение нуждается в поддержке.